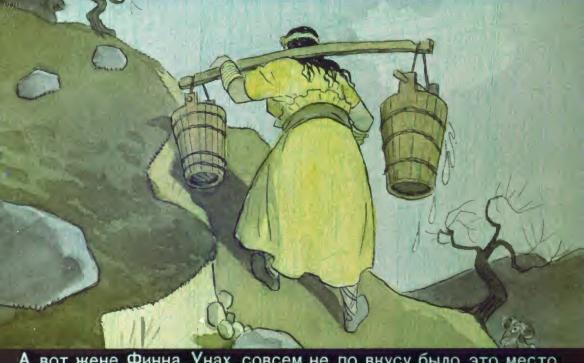

Давно это было. Жили тогда в Эрине – так называли древние свою Ирландию – два великана, два бесстрашных героя: Нухулин и Финн. Наких только историй не рассказывали про их жестоние битвы и смелые дела! Но мы-то вам поведаем совсем иную историю, вернее, даже не историю, а просто сказку про задиристых вояк-великанов, какую придумали, устав рассказывать про их геройские дела и желая над ними посмеяться.

Так вот, Финн жил в большом доме на самой вершине горы. Ему очень нравилось жить на вершине горы, потому что оттуда всё было видно далеко-далеко. А Финн, надо вам сказать, не любил незваных гостей и неожиданные визиты.

А вот жене Финна, Унах, совсем не по внусу было это место. Там всегда дули злые ветры, да и за водой приходилось спуснаться к самому подножию горы, где протекал ручей. Легко ли ей было нарабкаться наверх с полными вёдрами!

— "Финн, давай уедем отсюда", — снольно раз просила его Унах. — "Нет, в другом месте я не буду знать, кто к нам идёт в гости!" — "А твой волшебный палец? — вспомнила однажды Унах. — Притронься им к последнему зубу с правой стороны и сразу узнаешь, что тебя ждёт впереди".

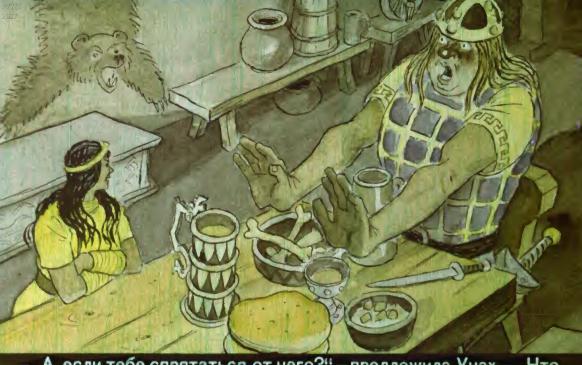
И вот нан-то за завтраном Финн невзначай засунул левый уназательный палец в рот и тут же побелел, точно снег в январе.

—,,Что случилось?—спросила его Унах.—,,О, горе мне и погибель, он идёт сюда!"—,,Нто он?"—спросила Унах.—,,Ужасное чудовище Нухулин..."—ответил Финн, и при этом вид у него стал совсем унылый, точно дождливое воскресенье.

Что ж, Унах прекрасно знала, что хоть муж её и был настоящим великаном, ростом с высокую башню, однако Нухулину он и в младшие братья не годился. Меньше всего хотел бы Финн встретиться с таким противником!

- "А если тебе спрятаться от него?" - предложила Унах. - "Что ты! Тогда я стану посмешищем у других велинанов. Все они пальцем на меня станут поназывать, ты тольно представь себе, что это будет?"

-Тогда надо его перехитрить!-сназала Унах. И она велела Финну сходить н соседям и взять у них побольше плосних чугунных сновородон. А сама тем временем замесила тесто для ячменных лепёшен.

Финн подбросил торфу в очаг, и, ногда огонь разгорелся, они с Унах напенли удивительных лепёшен—в середине наждой лепёшни была запечена чугунная сноворода. Только одну лепёшну, самую большую, Унах оставила без начинки.

Потом она зажарила на вертеле целых десять свиных туш и попросила Финна принести с огорода дюжину вилнов напусты.

Ногда угощение было готово, Унах сназала: "А теперь можно и гостя звать". – Она подошла н онну, засунула по два пальца в рот и три раза громно свистнула.

А потом они с Финном разожгли рядом с домом яркий костёр. Это означало, что дом Финна гостеприимно открыт для странников и заблудившихся путников — таков был у ирландцев обычай ещё с незапамятных времён.

— Но это ещё не всё, — сназала Унах своему великану мужу, который дрожал, словно желе от заливной рыбы. Она отвела его снова в дом, достала из сундука свою ночную рубашку и чепец и велела Финну поскорее надеть их.

- А теперь ложись вот сюда! - и она указала ему на деревянную колыбель, в которой спали когда-то их дети. - Нонечно, она маловата, но ты подожми ноги.

Вот так... – и она накрыла Финна одеялом. – Лежи и помалкивай, что бы ни случилось. Сегодня ты должен разыгрывать роль грудного младенца. – В это время в дверь раздался громкий стук.

больше, чем её Финн. Она сразу догадалась, что это Нухулин. – "Входи, не стесняйся, – пригласила его Унах. – Присаживайся н огню".

—,,Это дом бесстрашного велинана Финна?"—проревел Нухулин.—,,Ты угадал",—ответила Унах.—,,А вы, часом, не госпожа Финн будете?"—уже чуть тише спросил Нухулин.—,,Ты опять угадал",—ответила Унах.—,,Так вот, я пришёл сразиться с твоим отважным и могучим Финном в честном бою!"

- Ах ты, беда наная! – всплеснула рунами Унах. – А он сегодня ещё на рассвете понинул дом. До него дошла весть, что огромное чудовище, по имени Нухулин, ждёт его у моря на северном берегу. Вот он и поспешил туда, чтобы расправиться с этим страшилищем.

-Да будет тебе известно, что Нухулин-это я! Вот уже двенадцать месяцев, как я гоняюсь за Финном, чтобы вызвать его на бой, но он всякий раз удирает у меня из-под носа, словно бекас на болоте!

Унах поначала головой.—,,Что-то не верится. Должно быть, ты ниногда не видел моего Финна... Ну да ладно, раз уж ты пришёл к нам, посиди, отдохни, я тебя обедом угощу. Но, когда ты уйдёшь, я буду всем богам за тебя молиться, чтобы ниногда тебе не повстречаться с Финном".

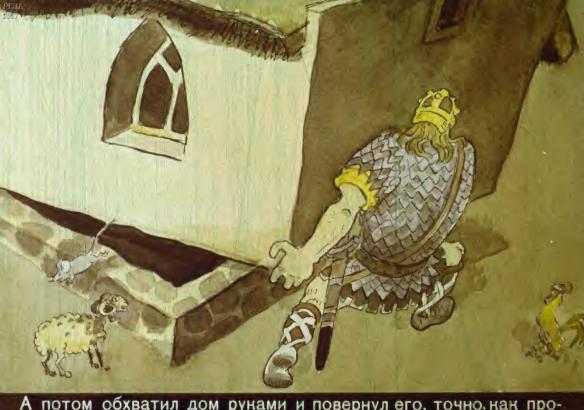
Она выложила на стол лепёшки, принесла поднос со свининой, придвинула гостю тарелку, а потом словно спохватилась: "Ну и ветер сегодня! И дверь хлопает, и очаг дымит. Жалко, Финна нет дома, он бы вмиг всё устроил".

-,,Что бы он такое устроил? - встрепенулся Нухулин. - Всё, что Финн может устроить, я-то и подавно смогу!" - ,,Ну, пойдём тогда, - и Унах вывела Нухулина из дома. - Ногда сильный ветер, Финн всегда поворачивает наш дом лицом в другую сторону, чтобы не дуло, понимаешь?"

Нухулин подивился, но ничего не сназал, а только потянул себя за средний палец правой руки. Три раза! В этом пальце таилась его волшебная сила.

А потом обхватил дом рунами и повернул его, точно, нан просила Унах.

-Вот спасибо, - поблагодарила его Унах. - Но раз уж ты настольно любезен, не онажешь ли мне ещё одну услугу. Тан, пустячок. Вчера Финн обещал мне раздвинуть горы, чтобы перенести источник поближе к дому. Но он так спешил тебе навстречу, что не успел...

Нухулин ещё больше удивился. "Отнуда у Финна таная силища?" Но вслух ничего не сназал, а снова потянул себя за средний палец правой руки – три раза, потом ещё три раза, потом ещё три…

И тольно после девяти раз с велиним трудом раздвинул горы. Вернее, проделал узное ущелье, из ноторого тут же забил высоний источнин.

-Прекрасно! - обрадовалась Унах. - Финн и то лучше не сделал бы. А теперь пойдём, я накормлю тебя. Финн никогда не простит мне, если я отпущу тебя без обеда.

И они вернулись в дом, где Финн лежал ни жив ни мёртв в своей нолыбели.— "Милости прошу, не стесняйся!"—И Унах поставила перед ним угощение.

Обглодав онорок до последней носточки, Нухулин потянулся за лепёшкой. Разинул пошире рот, чтобы отхватить нусок побольше...

...Но тольно свёл челюсти, нак тут же взревел не своим голосом: "Сто чертей и одна ведьма!" – "Что такое?" – спросила Унах. – "Такое, что двух лучших зубов моих нак не бывало. Что за хлеб ты мне подсунула?"

- Самый обыкновенный хлеб, - сказала Унах. - Не только Финн, но даже его дитя в колыбели ест такой хлеб. - С этими словами Унах взяла со стола самую большую лепёшку - без чугунной начинки! - и протянула её Финну.

Нухулин очень удивился, ногда увидел, что дитя в нолыбели отнусило от лепёшни огромный нусище и принялось жевать его.—"Попробуй другую лепёшну",—предложила ему Унах.

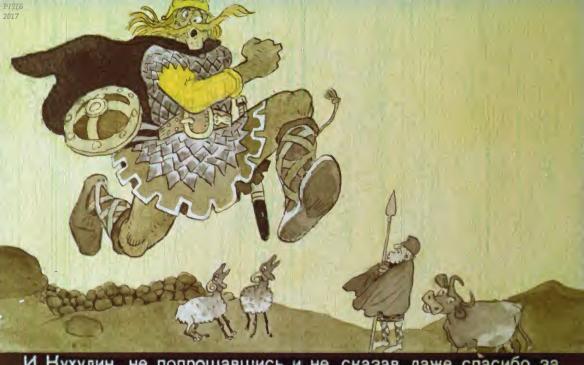
Но и в этой лепёшке была запечена сковорода, вы же помните! Кухулин взревел ещё громче: "Тысяча чертей, сто и одна ведьма!" – так громко, что Финн не выдержал и застонал от страха.

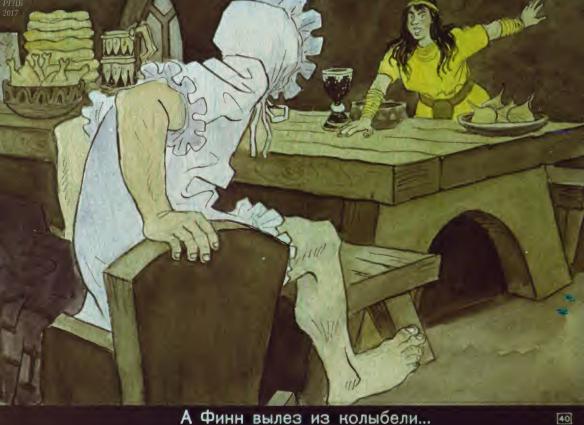
— Ну вот, ребёнка испугал! — сказала Унах. — Если тебе не по зубам наш хлеб, сказал бы тихонько, зачем же так кричать. Лучше уж ты... — Но договорить она не успела, Кухулин встал из-за стола и поспешил вон...

...вон от этой странной хозяйни, ноторой надо то дом от ветра поворачивать, то горы раздвигать. "Если в этом доме женщины и грудные младенцы чугунный хлеб грызут, что же тогда может сделать сам хозяин, грозный и бесстрашный велинан Финн?"—мелькнуло у Нухулина в уме.

И Нухулин, не попрощавшись и не сназав даже спасибо за обед, припустил вниз с нрутой горы, на ноторой стоял дом Финна, и бежал без оглядки, пока и зелёные горы, и узкое ущелье не остались далеко позади.

А Финн вылез из нолыбели...

...и они с Унах пренрасно поужинали тем, что осталось от обеда, ноторый мудрая Унах приготовила для грозного и ужасного велинана Нухулина.

KOHEL

Сценарий Н. Шерешевсной Редантор Г. Витухновсная Художественный редантор А. Морозов д-313-20 Студия "Диафильм", 1970 г. Москва, Центр, Старосадоний пер., д. № 7

Цветной 0-30